

И единственный, кто может подавить это, - это я. Я не могу доверять другому.

Как бы то ни было, моя сила была примерно на таком уровне, чтобы конкурировать с его силой.

Если бы у меня здесь была потеря сил, то, вероятно, я бы в конечном итоге столкнулась с поражением этого человека.

Вместо Зебул, которая ест её род, или тщеславия, о котором отец прямо предупреждал меня, тот, кого я больше всего боялась, был величайшим последователем братика, Хёрад Лаудер.

Желание было чем-то таким, что съедало душу с течением времени. Эмоции, сдерживаемые Лордом демонов, никоим образом не могли быть сдержаны рациональностью человека.

«Так ты будешь смеяться по моей глупости, Лиз Бладкросс?»

Я всегда была трусихой.

Люди говорят, что у меня есть интеллект, неподобающий гневу, которым я управляю, но осторожность-это другое лицо трусости.

Я не могу убить правую руку братика-сама и не могу позволить, чтобы братика убили. Я могу только молиться Богу мира демонов и ждать... точно так же, как отец задолго до меня, я могу только преследовать безнадежную мечту и узнать о недостижимой вершине, пока я защищаю место на пустом троне.

Но все же я не могу стоять спокойно.

Пока однажды меня не поглотит имя разорения, которое я ношу.

Даже выслушав мои слова, Лиз не изменилась в лице, и она просто молча смотрела на меня.

«... Не слишком ли я стала сентиментален?»

«... Нет.»

Её взгляд сказал мне, что в этом слове не было ни лжи, ни презрения.

Точно так же, как я нашел её давным-давно, её глаза, её сердце не показывали никаких искажений.

Тогда пусть будет так.

Я принесу тебе свою погибель, братик.

Ангелы и демоны, и даже Бог обратятся в пепел.

Это ... власть моего гнева.

Хранить ненависть и негодование ко всему творению.

На вершине дракона, мчащегося по небу, я упала на одно колено.

Земля Мира Демонов в основном состояла из раскинувшихся галечных пустынь, и Тёмная Тюрьма не была исключением.

Когда я смотрела вниз с неба, я могла охватить бесконечное пространство земли одним взглядом.

Эта земля, окутанная тьмой, которая, казалось, просто продолжается и продолжается. Эта чёрная как смоль земля, которая никогда не менялась с древних времен.

К этой земле, купающейся в энергии Уныния, я всегда относилась только с одной мыслью.

Расстояние до ангелов было уже за пределами моего поля зрения. Но это не проблема. Я могла бы получить сведения об их местонахождении от моего сына навыка.

Через равные промежутки времени земля сотрясалась, напоминая мне о столкновении Хёрда и Зебул.

Я выбросила всё это из головы.

Я снова вложила силу в свой посох. Моя ярость действовала в том же духе, чтобы заставить всё его тело излучать свет, как миниатюрное солнце.

В тот момент, когда я должна была позволить ему вырваться, дракон Лиз внезапно разрезал передо мной воздух.

«... Что всё это значит?»

То, чего я собирался достичь, было намного выше всей силы её тела.

Даже если она может быть той, кто несёт в себе то же самое желание, это был адский огонь, который даже не оставил бы её пепел после себя.

«...Канон-сама, как я и думала, я ... против этого.»

«...Что?»

Её опущенное лицо слегка приподнялось.

Пылающий огонь в её глазах вспыхнул с сильным чувством, очень далеким от негодования.

«Эту роль вы должны оставить для Хёрда Лаудера.»

Эта идиотски повторяющаяся фраза едва ли могла подавить мои эмоции.

Остатки моего гнева выплыли из посоха, и плащ, который я носила, испустил лёгкое свечение.

Всё нормально. Из-за гнева, который я когда-то держала на братика, что-то такого уровня-это... то, что я могу вынести.

Мне хотелось сказать ей, чтобы она заткнулась и пошла за мной. Но безумные глаза Лиз почему-то были полны боли.

«Воистину, этот человек может однажды предать Вас. Я могу понять Ваше беспокойство. Но вы должны подумать о нынешней ситуации. Наш враг-это ... ангелы и Зебул.»

Её дрожащий голос пронзил мои уши.

Мой враг присутствовал во всем мире демонов. Хотя Хёрд выполнял свою часть работы, мир демонов был недостаточно мал, чтобы позволить мне получить контроль над ним.

Если бы я рассматривала свою армию как некоторое время, это было бы плохой игрой, чтобы истощить его здесь.

Но опять же, это вопрос будущих перспектив.

Достоинства и недостатки.

Если я не использую здесь силу Хёрда, то этот человек наверняка сможет справиться со всеми противостоящими Лордами демонов. Время для консолидации демонического мира, безусловно, будет сокращено.

Но в то же время, независимо от того, будет ли сила Хёрда ослабевать, или если эти Лорды демонов выживут... братик ничего этого не заметит.

Стойкость братика была абсолютно ненормальной. Даже против Повелителей демонов, это оставалось неизменным.

Допустим, что нашлись те, кто мог бы пробить его насквозь. Это были бы только те немногие Лорды демонов, как Хёрд или Зебул, которые специализировались на чистом оскорблении.

Точить силу. Убивать врагов.

Здесь нет правильного и неправильного. Даже если это просто для того, чтобы выиграть немного времени.

Я должна подрезать ростки бедствия.

Это было нечто такое, что превосходило как достоинства, так и недостатки... первоначальная предпосылка.

Основной стандарт я определила в тот момент, когда стала Великим Королем Демонов.

Пока это будет сделано, я не буду горевать о своей силе.

Мне ... не нужен этот мир.

«Лиз, отойди в сторону.»

Пока ты стоишь у меня на пути, эти ангелы просто увеличивают дистанцию.

Мое пламя нетерпения уже покидало моё тело, чтобы поднять окружающую температуру. С их высокой термостойкостью чешуя дракона испускала неприятный запах, когда они сгорали. Испустив низкий крик, он метнулся влево и вправо, как будто хотел сбросить меня на землю.

Даже если вы назовете его драконом, в конце концов, это просто зверь... нет, но ... Ах, это работает.

Ветер развеивал мои волосы.

Из-за беспокойства в движениях дракона, Лиз была далеко от меня, и она подняла крик далеко ниже уровня моих глаз.

Я бросаю на неё один-единственный взгляд.

Ты... хороший подчиненный.

С возбуждением моей энергии и проявлением моего духа песня моего разума была наконец удовлетворена.

Из глубин ада, куда никогда не доберётся дневной свет, из самых дальних уголков Земли, из самых глубоких глубин моей души вырвалась песня повелителя демонов.

Я, естественно, начала её напевать.

Из остатков моего широко раскачивающегося посоха продолжали вырываться яркие языки пламени.

«Рассветное Пламя. О, чёрный как смоль дождь. Пусть пламя творения войдет в мои руки...»

Я просто трусиха.

Вот почему, мои враги, идите к чёрту.

Разрушение - это моя отсрочка. Так что вы можете просто исчезнуть в потустороннем мире.

Сколько лет прошло с тех пор, как я произносила заклинание этого навыка на самых высоких уровнях древа навыков гнева?»

Чтобы осуществить свое разрушение, я активировала его.

«Якорь Щит.»

Сила, собранная во главе посоха, сияла как единый свет, прежде чем взрывчато распространиться.

Это была та самая бездна Айры, до которой я добралась.

Это пламя созидания, чтобы избавиться от меня или от толпы, напоминало гнев формы Бога, и это было просто прекрасно. Сила, способная сбросить мир и создать его заново.

Расширяющийся свет окутал небо и землю и очистил небо, превратив его в багровое сияние.

Нарастающая жара сгустилась в единственную бурю, и земля успокоилась. Принимая на себя результирующий ветер, летающий дракон сильно раскачивался.

Это была волна света.

Точно так же, как братик однажды запечатал землю во льдах, противоположная сила, чтобы испечь всё в мире, омыла землю.

Независимо от того, сколько ловкости эти крылья могут дать им, в конце концов, они не могут сравниться со светом.

Это было лишь мгновение, прежде чем пламя, надвигавшееся на них со скоростью света, поглотило их без остатка. Даже не успев поднять крик. Даже не имея времени, чтобы сформировать мысль.

Моё негодование обожгло небо.

Будь то класс Святого Лорда или класс Лорда демонов, до моей гибели они не имели никакого значения.

Пламя рассеялось.

Небо было чисто-красным, и в нём не осталось ни единой живой души.

От Сержа, который летел впереди, и ангелов, которые следовали за ним, не осталось ни одной частицы пепла.

К врагу братика, который исчез ещё до того, как я увидела её лицо, я не испытывала ни одной более глубокой эмоции.

Сильное проявление силы всегда сопровождалось компенсацией.

Меня охватило чувство ничтожества. Сила, покинувшая мое тело, заставила меня опуститься на колени перед драконом. Но я не стану вынимать оружие из рук.

Пока я не уничтожу всех своих врагов.

«Хах-хах-хах...»

Я схватила поводья и приказала дракону спуститься. Руки сражающихся внизу, которые на мгновение остановились у пламени в небе, снова ожили.

Звук разрушения, эхом разносящийся по всей стране, был совсем иного масштаба, чем прежде.

Я уже не слышу колебаний Лаудера. Если это сейчас, то он должен быть в состоянии сделать всё, что в его силах.

Если он проиграет здесь, то ... я буду тем, кто убьет Зебул. Вот и всё, что нужно сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/1151/869325>